

Как бы то ни было, Ли Цзюй была женой, на которой женился Сун Цзюнь, и Сун Цисинь всё же проявлял к ней должное уважение. Поэтому, по крайней мере в праздничные дни, он считал, что это время для семейного единения, и не мог думать только о том, чтобы завладеть вниманием отца, оставляя место и для мачехи.

У Хэн удивился, вспомнив, что всё то странное, что происходило ранее, так и осталось неизвестным Сун Цисиню. Он прекрасно понимал, что к чему, но...

Он взглянул на Сун Цисиня, затем на его телефон. Лучше всего, чтобы такие семейные дела, особенно касающиеся Сун Цзюня, объяснил сам Сун Цзюнь.

Поэтому он поднял руку и погладил Сун Цисиня по голове:

— Ложись спать пораньше. И подумай, что бы ты хотел.

Сначала Сун Цисинь смутился от такого нежного жеста, а затем, услышав его слова, с удивлением посмотрел на него:

— Что именно я должен хотеть?

У Хэн улыбнулся и, подняв свободную левую руку, коснулся его носа:

— Это мой личный подарок тебе. Поздравляю с отличными результатами на экзаменах и с наступающим Новым годом.

Несколько последовательных нежных жестов заставили Сун Цисиня снова вспомнить то чувство, которое охватило его перед тем, как зазвонил телефон. Ему хотелось спросить: «А поцелуй ты мне подаришь?»

В ночь после завершения съёмок фильма, перед возвращением домой, Сун Цисинь так и не получил поцелуя. Не потому, что У Хэн отказал, а потому что сам Сун Цисинь струсил и не решился попросить. После того как его отец прервал их разговор, он очнулся и не осмелился настолько потерять голову, чтобы просить такой «подарок». Конечно, он также не попросил ничего другого.

Конечно, если бы он знал, что У Хэн не только не отказал бы, но и с радостью подарил бы ему поцелуй, то, наверное, позже Сун Цисинь назвал бы себя дураком.

Прошла ночь, и на следующее утро, собрав вещи, они попрощались с коллегами, с которыми провели последние три месяца, и сели в свой бизнес-автомобиль.

За рулём снова был мастер Хань, который с тех пор, как стал личным водителем и телохранителем Сун Цисиня, чувствовал себя довольно свободно. Сун Цисинь отличался от обычных начальников: ему не нужно было каждый день ходить на работу, поэтому мастер Хань даже чувствовал некоторую вину за такую лёгкую жизнь.

Ведь он получал высокую зарплату, а с тех пор как устроился на работу, единственным его заданием было возить Сун Цисиня на экзамены. Мастер Хань, привыкший к напряжённой работе, испытывал психологическое давление от такой «свободы». К счастью, он знал, что после этого Сун Цисинь вернётся в город, и ему снова понадобится возить его на различные мероприятия, а когда начнётся учебный год, он будет ежедневно отвозить его в университет.

Сун Цисинь сидел рядом с У Хэном на заднем сиденье автомобиля. Он не высказал ни

малейшего возражения против того, что У Хэн, казалось, перешёл границы, сидя рядом с ним на равных. Напротив, он чувствовал некоторую радость.

Но у У Хэна были свои причины для того, чтобы сидеть так близко. В руках у него был планшет, на котором он составлял список дел, которые нужно было сделать после возвращения, а также расписание, которое он сейчас обсуждал с Сун Цисинем:

— Сегодня, когда вернёмся, отдохнём. Завтра приедет Сун Цзюнь, он, вероятно, останется на вилле на ночь. Во вторник все плёнки будут обработаны, режиссёр Чжоу отправится в развлекательную компанию для монтажа, и мы тоже поедem.

Слушая объяснения У Хэна, Сун Цисинь кивнул, взглянув на заполняющееся расписание, и с удивлением указал на строчку в среду вечером:

— Покупка одежды? Что это?

У Хэн поправил очки, в его глазах мелькнула улыбка:

— Просто покупка одежды. — Видя, что Сун Цисинь всё ещё не понимает, он добавил:

— Скоро Новый год.

Скоро Новый год, поэтому нужно заранее купить одежду... Ну, это нормально. Просто Сун Цисинь сейчас немного потерял счёт времени: его биологические часы работали по системе «съёмки, завершение, монтаж, постпродакшн». Хотя он знал, что скоро Новый год, но не ощущал этого в полной мере.

Конечно, он точно знал, что будет ужинать с отцом, но всё остальное... для него не имело большого значения.

Он постучал себя по лбу:

— Я помню, что перед съёмками я купил много одежды.

У Хэн снова рассмеялся:

— Это была одежда для съёмок на природе, тёплая и прочная. Но сейчас скоро Новый год. Как думаешь, нам лучше пойти выбрать её вместе? Или подождать, пока Сун Цзюнь пришлёт кого-нибудь, чтобы снять с тебя мерки и сшить на заказ?

Не нужно было спрашивать: если его отец узнает, что у него нет новой одежды на Новый год, он точно пришлёт портного!

Лицо Сун Цисиня на мгновение застыло, затем он кивнул и вдруг взглянул на У Хэна.

Увидев, что Сун Цисинь смотрит на него, У Хэн слегка приподнял бровь:

— Что?

Это выражение лица заставило сердце Сун Цисиня снова забиться чаще, и он серьёзно кивнул:

— Да, тебе тоже нужно купить одежду на Новый год...

Хотя Сун Цисинь хотел сказать, что купит её для него в качестве новогоднего подарка, но... он

чувствовал, что как богатый наследник, предлагая что-то любимому человеку, он может создать впечатление, что хочет его содержать.

Подождите! В прошлой жизни он не учился, как ухаживать за кем-то, а в этой жизни, став этим человеком, он почему-то столкнулся с ещё большими препятствиями. Как же ему поступить, чтобы У Хэн с радостью принял его подарок, не подумав, что он хочет купить его расположение деньгами?

Даже с его острым умом У Хэн не смог бы сразу понять, о чём сейчас думает Сун Цисинь. К тому же в последнее время, когда Сун Цисинь оставался с ним наедине, он часто вёл себя странно. К счастью, большая часть этих странностей была вызвана смущением, поэтому У Хэн оставался спокойным — впереди ещё был водитель, и он не мог позволить себе заигрывать с Сун Цисинем в машине. Если бы это дошло до Сун Цзюня, его планы по завоеванию сердца Сун Цисиня могли бы потерпеть неудачу.

Поэтому У Хэн продолжил объяснять:

— В следующую субботу состоится деловой приём, Сун Цзюнь возьмёт тебя с собой. Кроме того, до Нового года ты можешь заниматься монтажом фильма в компании.

Сун Цисинь снова взглянул на расписание и с лёгкой грустью подумал:

— Жаль, что в Новый год нельзя работать... Интересно, получится ли закончить всё до наступления праздника.

У Хэн тоже выглядел немного озадаченным и похлопал Сун Цисиня по плечу:

— Фильм уже снят, монтаж и постпродакшн не нужно торопить, всё идёт по плану. Времени достаточно.

Фильм уже был зарегистрирован в соответствующих органах, поэтому не нужно было беспокоиться о финальном одобрении. Даже дата выхода была установлена заранее. Всё, что нужно было сделать, — это закончить монтаж и постпродакшн в установленные сроки... По сути, Сун Цисинь просто нервничал после завершения одного этапа работы, что и вызывало его беспокойство.

Погладив подбородок, У Хэн решил, что после возвращения нужно будет чем-то его занять. Иначе в эти два дня, когда они не смогут заниматься работой в компании, Сун Цисинь продолжит переживать.

Итак, мастер Хань отвёз их на виллу. Оставив вещи и переодевшись в домашнюю одежду, Сун Цисинь снова оказался в толстом пальто, шарфе, шапке и перчатках, которые У Хэн натянул на него, и был выведен из комнаты.

Сун Цисинь смотрел на него с недоумением, рассматривая свою руку в перчатке, которую тот держал, сожалея, что они не держатся за руки напрямую, и не мог не спросить:

— Зачем мы вышли?

Если они собирались гулять или развлекаться, почему он не позволил ему переодеться в уличную одежду? Под пальто он всё ещё был в пижаме из флиса!

<http://bllate.org/book/16375/1481885>